

УДК 343.353.2:343.37 (572.2)

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-107-113

О НЕКОТОРЫХ НЕКОРРЕКТНЫХ ПРАКТИКАХ В БОРЬБЕ С «ОТМЫВАНИЕМ» НЕЛЕГАЛЬНЫХ ДОХОДОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Атабеков К. К.¹, Супатаева Ж. Э.²

¹Кыргызско-российский славянский университет

720000, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 44, Кыргызская Республика

²Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына

720040, г. Бишкек, ул. Турусбекова, д. 109, Кыргызская Республика

Аннотация

Цель. Выявить негативные факторы, определяющие содержание уголовной политики противодействия «отмыванию» преступных доходов, сформулировать рекомендации по минимизации уголовно-правовых ошибок при квалификации отмеченных преступлений.

Процедура и методы. Проведены анализ сложившейся практики уголовно-правовой борьбы с легализацией преступных доходов в Кыргызстане, а также сравнительный правовой анализ российской практики применения уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Результаты. В статье дана уголовно-правовая характеристика «отмывания», легализации незаконных доходов. Показана сложившаяся некорректная правоприменительная практика в рассматриваемой сфере. Выделены обязательные правовые основания для привлечения к уголовной ответственности: необходимость доказывания прямого умысла виновных лиц и недопустимость объективного вменения, необходимость выявления и доказывания предикатных, т. е. предшествующих «отмыванию» незаконных доходов криминальных деяний.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обоснована необходимость выработки единых подходов в уголовной политике в сфере противодействия рассматриваемым посягательствам на основе международных стандартов, предложено внесение дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики (УК КР) по недопустимости объективного вменения.

Ключевые слова: «отмывание» незаконных доходов, предикатное преступление, презумпция невиновности, объективное вменение

ON SOME INCORRECT PRACTICES IN COMBATING «LAUNDERING» OF ILLEGAL PROCEEDS IN KYRGYZSTAN

K. Atabekov¹, Zh. Supataeva²

¹Kyrgyz-Russian Slavonic University

Kyivskaya ul. 44, Bishkek 720000, Kyrgyzstan

²Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn

Turusbekov ul. 109, Bishkek 720040, Kyrgyzstan

Abstract

Aim. To reveal negative factors determining the content of criminal policy to counter the laundering of criminal proceeds, to formulate recommendations to minimize criminal legal errors in the qualification of the noted crimes.

Methodology. The authors analyzed the established practice of criminal law against the legalization of criminal proceeds in Kyrgyzstan, as well as a comparative legal analysis of the Russian practice of applying criminal legislation in the field under consideration.

Results. The article gives the criminal legal characteristic of «laundering», legalization of illegal income. The established incorrect law enforcement practice in the field under consideration is shown. There

are mandatory legal grounds for criminal prosecution, namely the need to prove the direct intent of the perpetrators and the inadmissibility of objective imputation, as well as the need to identify and prove predicate, i.e. prior to the «laundering» of illegal proceeds of criminal acts.

Research implications. The need to develop unified approaches in criminal policy in the field of countering the considered encroachments on the basis of international standards is substantiated; it was proposed to amend the Criminal Code of the Kyrgyz Republic on the restriction of objective imputation.

Keywords: «laundering» of illegal proceeds, predicate crime, presumption of innocence, objective imputation

Введение

Противодействие «отмыванию», т.е. легализации преступных доходов, в Кыргызской Республике, как и в большинстве стран мира, является важной государственной задачей, поскольку такие преступные деяния наносят колоссальный ущерб легальной экономике, способствуют расширению её теневой составляющей и причиняют большой репутационный ущерб имиджу государства. В последние несколько лет Кыргызской Республикой сделано немало для того, чтобы вывести страну из т.н. «серого» списка государств, неэффективно противодействующих процессам легализации преступных доходов, в т.ч. финансированию терроризма и экстремизма.

В отчёте Взаимной оценки Кыргызской Республики Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) 2018 г. указано: «Группа экспертов-оценщиков положительно отметила усилия властей Кыргызской Республики по проведению оценки рисков на национальном уровне, тем не менее, понимание рисков, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма, в Кыргызской Республике является ограниченным, и риски ОД/ФТ (отмывания денег / финансирования терроризма), присущие стране, в целом не определены»¹. По нашему мнению, для того, чтобы показать результаты активного пресечения возможных вариантов легализации преступных доходов, государственная служба финансовой развед-

ки при Кабинете министров Кыргызской Республики (ГСФР) вместе с соответствующими правоохранительными органами нередко действуют по принципу «лучше перебдеть», когда принимают не всегда должным образом обоснованные решения о «замораживании» активов и передаче материалов в правоохранительные органы. Вместе с тем, в некоторых случаях этот механизм задействуется намеренно для того, чтобы парализовать деятельность отдельных субъектов предпринимательства и после возбуждения уголовного дела заниматься банальным вымогательством взяток за прекращение уголовного преследования. Не единичные факты подобного «кошмаривания» бизнеса с иностранным участием, имевшие место в последние годы в республике, отпугивают инвесторов и способствуют оттоку капиталов за её пределы.

Проблемы уголовно-правовой политики противодействия легализации «отмыванию» доходов, полученных преступным путём

В целях предупреждения легализации преступных доходов в Кыргызстане принят соответствующий закон, который претерпел несколько редакций, в которых были максимально учтены рекомендации международных экспертов. Объёмное понятие рассматриваемых посягательств сформулировано таким образом, что в нём акцентируется субъективная сторона преступлений, связанных с легализацией преступных доходов. Так, Законом КР № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» в п. 10

¹ Отчёт Взаимной оценки Кыргызской Республики 2018 года в рамках Евразийской Группы [Электронный ресурс]. URL: <https://fiu.gov.kg/news/684> (дата обращения: 22.07.2021).

ч. 1 ст. 1 даётся следующее определение: «легализация (отмывание) преступных доходов – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению преступным доходом путём совершения любых действий (операций или сделок) по преобразованию (конверсии) или переводу имущества, если известно, что имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника происхождения имущества или оказания помощи лицу, участвующему в совершении преступления, с целью уклонения от ответственности за деяния; либо сокрытие или утаивание подлинного характера источника, местонахождения, способа распоряжения и перемещения имущества, а также прав на имущество или его принадлежность, если известно, что имущество представляет собой доходы от преступлений; либо сокрытие или непрерывное удержание имущества лицом, не участвовавшим в совершении преступления, если лицу известно, что имущество получено в результате совершения преступления; либо приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения лицу было известно, что имущество представляет собой доходы от преступлений»¹.

Практически идентичное определение даётся и в ст. 222 Уголовного кодекса (УК) Кыргызской Республики «Легализация (отмывание) преступных доходов»².

К сожалению, приходится констатировать, что в Кыргызстане отсутствует ясное понимание правовых оснований для привлечения к уголовной ответственности, что отчасти, как отмечалось выше, подтверждено и экспертами ЕАГ. В частности, на стадии выявления преступлений, свя-

занных с легализацией преступных доходов, правоприменители либо игнорируют вопросы определения субъективной стороны данного уголовно-правового запрета, либо не придают этому важному аспекту должного внимания.

Добавим, что международный опыт, в особенности опыт развитых западных стран, указывает на необходимость чёткого определения субъективной стороны легализации преступных доходов. Положения Страсбургской конвенции (ч. 1 ст. 6)³ и Директива Европейского парламента и Совета ЕС (ч. 2 ст. 1)⁴ содержат указание на умышленную форму вины как на необходимый и обязательный элемент состава преступления. Действительно, во многих европейских странах легализация преступных доходов признаётся исключительно умышленным преступлением, а практика привлечения к уголовной ответственности в случае неосторожной формы вины минимизирована.

Преступление, предусмотренное ст. 222 УК КР, по нашему мнению, совершается только с прямым умыслом, т. е. лицо должно было осознать, предвидеть и желать наступления преступных последствий. Если правоприменитель не может доказать наличие умысла, он должен прекратить производство по делу, в противном случае он начинает использовать запрещённое в уголовном праве отдельных стран объективное вменение. Напомним, что «объективное вменение – это привлечение лица к уголовной ответственности без установления его вины. Объективное вменение может заключаться как в привлечении к уголовной ответственности за случайные последствия действий человека, так и в привлечении к

¹ Закон КР от 06.08.2018 № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов». [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111822> (дата обращения: 22.11.2021).

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127 [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 22.11.2021).

³ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 3. С. 14.

⁴ Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/directiveonmoneylaundering.pdf> (дата обращения: 22.11.2021).

ответственности лиц, действия которых вообще не состоят в причинной связи с причинённым вредом, но наказание которых по каким-либо причинам представляется целесообразным». Хотя содержание принципа объективного вменения и претерпело определённую эволюцию, как отмечают отдельные авторы [4], тем не менее российский законодатель чётко определил, что объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ч. 2 ст. 5 УК РФ). В Кыргызстане, к сожалению, такого правила в уголовном законодательстве не установлено, что является очевидным пробелом, который необходимо восполнить.

Вместе с тем, в практике распространены случаи, когда правоохранительные органы, получив материалы из СФРК, уголовное преследование и надуманные проверки ведут по сути в рамках объективного вменения.

Необходимо отметить второе немало важное обстоятельство в связи с обоснованным преследованием в отношении отдельных финансовых компаний, заключающееся в том, что ни ГСФР, ни финансовая полиция (упразднённая в марте 2021 г.) не придавали значение тому обстоятельству, что состав легализации (отмывания) преступных доходов является предикатным. В указанном законе «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» также даётся соответствующее определение: предикатное преступление (основное преступление) – любое преступление, предусмотренное в уголовном законодательстве Кыргызской Республики или иностранного государства, в результате совершения которого получен доход (средства), являющийся объектом (предметом) легализации (отмывания) преступных доходов (ст. 1).

Другими словами, и сотрудники ГСФР (в меньшей степени), и сотрудники финансовой полиции (в большей) должны были выявлять признаки и доказательства существования предикатного преступления, прежде чем принимать решение о «замораживании» счетов финансовых компаний.

По факту можно констатировать непонимание сущности легализации «отмывания» преступных доходов, ведь прежде чем какие-либо преступные доходы легализовать, необходимо, чтобы этот доход образовался каким-либо преступным путём (от коррупции, незаконного оборота запрещённых веществ и предметов, других видов преступлений).

Российский исследователь А. Б. Самоха совершенно верно считает, что «традиционная правовая позиция, которая сводится к тому, что наличие в законе формулировок: "легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём", а также "легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления" предполагает доказанность факта приобретения данного имущества в результате совершения преступления другими лицами или самим "легализатором", что требует признания этого факта вступившим в законную силу обвинительным приговором суда» [5]. Такой же позиции придерживаются и ряд других исследователей [1; 2; 3].

Согласно Положению о порядке взаимодействия органа финансовой разведки с органами государственной власти Кыргызской Республики, утверждённому Постановлением Правительства КР № 606 от 25 декабря 2018 г., «§2. Порядок подготовки и представления обобщённого материала», пп. 10: «...вышеуказанные запрос, заявление или обращение, публикация и сообщение должны быть связаны с фактами финансирования террористической и экстремистской деятельности или легализации (отмывания) преступных доходов и связанных с ней предикатных преступлений».

Таким образом, и в вышеуказанном подзаконном акте требуется обязательное установление связи противоправных финансовых операций с предикатным преступлением, однако правоохранительными органами, как уже было отмечено, это обстоятельство игнорируется.

С этим могут быть связаны и другие последствия, заключающиеся в очевидном

нарушении основополагающего принципа уголовного процесса: нарушении гарантированного главным законом страны, Конституцией КР, принципа презумпции невиновности. Преступление, как это следует из положений ст. 18 УК КР, представляет собой предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие). В соответствии с ч. 1 ст. 57 Конституции КР «каждый считается невиновным в совершении преступления и/или проступка, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Нарушение этого принципа является основанием для возмещения материального ущерба и морального вреда в судебном порядке»¹. В этой связи перспектива взыскания материального и морального вреда через международные суды в пользу пострадавших международных финансовых компаний очевидна, т. к. ГСФР иногда вкупе с Государственной налоговой службой нарушали требования и Конституции, и УПК, в частности – принципа презумпции невиновности. О нарушении данного принципа, по нашему мнению, может свидетельствовать и отсутствие судебного решения по предикатному преступлению, наличие которого так и не доказывается правоохранительным органом и не обосновывается ГСФР.

Стало распространённой практикой, когда ГСФР в нарушение требования Закона Кыргызской Республики от 6 августа 2018 г. № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов», Положения, утверждённого Постановлением Правительства КР № 606 от 25 декабря 2018 г., необоснованно «замораживали» счета некоторых

хозяйствующих субъектов и передавали материалы в финансовую полицию, не выявив деяний, связанных с легализацией, и, по их версии, получив «достаточные основания», что операция связана с легализацией. По требованию указанных нормативных актов обычного подозрения для включения в Перечень недостоаточно – нужна связь с фактами легализации от конкретных преступлений. Получается, по сути, что финансовая полиция применяла принцип объективного вменения и нарушала требования УК КР по установлению субъективной стороны преступления. Таким образом, оба указанных государственных органа допускали нарушение гарантированного Конституцией КР принципа презумпции невиновности, по сути, применив обратный принцип «презумпции виновности».

Заключение

Вышерассмотренные, на наш взгляд, некорректные подходы в правоприменительной деятельности и «новеллы» по борьбе с «отмыванием» (легализацией) преступных доходов ведут к очевидным негативным последствиям. Они наносят ущерб экономике страны, снижают её инвестиционный потенциал и привлекательность, нарушают права и законные интересы хозяйствующих субъектов. В правоприменительной практике следует использовать наиболее продвинутое апробированное международные способы, которые позволят эффективно пресекать преступления, связанные с легализацией преступных доходов [7]. Эффективность уголовной политики в сфере противодействия указанным преступлениям достигается единой и взаимосвязанной уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политикой [6]. В этой связи Пленуму Верховного суда КР необходимо обобщить материалы судебной практики по рассматриваемой категории дел и принять соответствующее постановление.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021.

¹ Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом (всенародным голосованием) 11.04.2021, введена в действие Законом КР от 05.05.2021 № 59) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-rus> (дата обращения: 22.07.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев В. М., Третьяков И. Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Российский следователь. 2002. № 8. С. 28–29.
2. Васильев А. Уголовная ответственность за отмывание грязных денег: проблемы правоприменения [Электронный ресурс] // Современное право. 2004. № 11. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Уголовная-ответственность-за-отмывание-грязных-денег-проблемы-правоприменения> (дата обращения: 06.12.2021).
3. Верин В. П. О некоторых вопросах судебной практики по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2005. № 2. С. 124–125.
4. Епифанова Е. В., Недилько Ю. В. Принцип объективного вменения в отечественном уголовном праве: эволюция толкования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 59–62.
5. Самоха А. Б. Необходим ли обвинительный приговор суда по ранее совершенному преступлению для привлечения к уголовной ответственности лица за легализацию преступных доходов? [Электронный ресурс] // Право и безопасность. 2007. № 1–2 (22–23). URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_20_20.htm (дата обращения: 03.12.2021).
6. Осмоналиев К. М. Уголовная политика современного Кыргызстана: вопросы теории и практики. М.: ИПСИ, 2005. 142 с.
7. Ferwerda J. The Economics of Crime and Money Laundering: Does Anti-Money Laundering Policy Reduce Crime? // Review of Law & Economics. 2009. № 5 (2). DOI: 10.2202/1555-5879.1421

REFERENCES

1. Aliev V. M., Tretyakov I. L. [Criminal liability for legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means]. In: *Rossiiskii sledovatel* [Russian investigator]. 2002, no. 8, pp. 28–29.
2. Vasilev A. [Criminal liability for laundering tainted money: problems of law enforcement. In: *Sovremennoe pravo* [Contemporary law], 2004, no. 11. Available at: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Уголовная-ответственность-за-отмывание-грязных-денег-проблемы-правоприменения> (accessed: 06.12.2021).
3. Verin V. P. [On some issues of judicial practice in cases of illegal entrepreneurship and legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means]. In: *Byulleten Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2005, no. 2, pp. 124–125.
4. Epifanova E. V., Nedilko Yu. V. [The principle of objective imputation in domestic criminal law: evolution of interpretation]. In: *Probely v rossiiskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian legislation], 2017, no. 2, pp. 59–62.
5. Samokha A. B. [Is a conviction of a court on a previously committed crime necessary to prosecute a person for money laundering?]. In: *Pravo i bezopasnost* [Law and security], 2007, no. 1–2 (22–23). Available at: https://dpr.ru/pravo/pravo_20_20.htm (accessed: 03.12.2021).
6. Osmonaliev K. M. *Ugolovnaya politika sovremennogo Kyrgyzstana: voprosy teorii i praktiki* [Criminal Policy of Modern Kyrgyzstan: Questions of Theory and Practice]. Moscow, IPSI Publ., 2005. 142 p.
7. Ferwerda J. The Economics of Crime and Money Laundering: Does Anti-Money Laundering Policy Reduce Crime? In: *Review of Law & Economics*, 2009, no. 5 (2). DOI:10.2202/1555-5879.1421

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Атабеков Кайрат Кулбакович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Кыргызско-российского славянского университета;
e-mail: kairat44@mail.ru

Супатаева Жылдыз Эсенбековна – кандидат юридических наук, доцент факультета переподготовки и повышения квалификации кадров Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына;
e-mail: supataeva.zhyldyz@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kairat K. Atabekov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Forensic Expertise, Kyrgyz-Russian Slavonic University;
e-mail: kairat44@mail.ru

Zhyldyz E. Supataeva – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Faculty of Retraining and Advanced Training of Personnel, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn;
e-mail: supataeva.zhyldyz@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Атабеков К. К., Супатаева Ж. Э. О некоторых некорректных практиках в борьбе с «отмыванием» нелегальных доходов в Кыргызстане // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 4. С. 107–113.

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-107-113

FOR CITATION

Atabekov K. K., Supataeva Zh. E. On Some Incorrect Practices in Combating "Laundering" of Illegal Proceeds in Kyrgyzstan. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 4, pp. 107–113.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-4-107-113